

Грин Агата

Сердце Аксара, или Измена по-королевски

♠Глава 1

Погода стояла так себе – было еще не настолько холодно, чтобы надевать теплую куртку, но достаточно промозгло. Я шла по улице, грея руки в карманах любимой кожанки и шмыгая носом. Не разреветься бы на улице!

Утром меня вызвал шеф и отчитал за опоздания. Я повинилась, но напредила, что и после работы частенько остаюсь, и на выходных подрываюсь, если нужно, в офис. Шеф сказал, что за это он доплачивает, а я напредила, что ни разу не доплатил. Слово за слово, мы поругались, и предложение писать заявление на увольнение по собственному желанию не заставило себя ждать. Да, я опаздываю частенько, но что такое десять-пятнадцать минут с утра против двух-трех часов, которые я периодически просиживаю в кабинете, чтобы закончить срочные дела?

В общем, мерзкое утро выдалось. Как и вся прошедшая неделя: в понедельник выяснила, что парень мне изменяет; в среду позвонил отец – кажется, у него снова депрессия, а это автоматически означает запой; в четверг я села на жвачку в метро – испортила любимые джинсы! А сегодня пятница и увольнение... У меня засвербело в носу – кажется, еще и простуда напала! Я остановилась у ближайшей скамьи, выудила из сумки пачку бумажных платочков, выудила один, высморкалась. Со спины налетел еще один порыв ветра, вырвал испачканный платочек из рук, понес куда-то.

Я взялась за ручку сумки и пошла.

– София! – позвал меня кто-то.

Я обернулась.

Мужчина, статный, высокий. Как он умудрился так незаметно ко мне подойти? И во что это он одет? Я такие длинные плащи только в кино видела. Хорошая вещичка, ничего не скажешь, вот только мне не нравится, как низко капюшон надвинут на лицо. Помимо этого, в глаза мне бросилась неуловимая странность всего облика мужчины.

– София, – повторил он глухо.

– Да. Вы что-то хотели? – вежливо осведомилась я.

– Хотел.

Я и моргнуть не успела, как он шагнул ко мне и дал пощечину, да такую, что меня развернуло в сторону, и я бухнулась на колени. Сумочка от рывка тоже упала, ее содержимое оказалось на тротуаре.

Ошарашенная, я поднесла ладонь к щеке. Правая сторона лица онемела. Ну и псих! Лучше свалить от него как можно скорее! Увы, псих угадал мои намерения и, схватив меня за руку, подтянул вверх к себе:

– Нашла мир себе под стать? Хорошо спряталась, молодец. Но у меня отменные ищейки.

– Больной? – шепнула я, холодея от страха. Эта улочка всегда пустует... Если я закричу, услышат ли меня? А если услышат, придут ли на помощь?

– Я здоров. У меня была только одна болезнь – ты, – выговорил он с отвращением.
– Но я излечился.

Я рванулась в сторону, но он меня удержал.

– Помогите-и-ите!

– Кричи, – милостиво разрешил маньяк. – Тебя не услышат.

– Да что тебе нужно?! – с отчаянием спросила я, продолжая бешено вырываться и производить шум. Поблизости явно никого не было, да и сумерки напоздали слишком быстро...
Черт, разве такое может со мной случиться?

– Ты за все заплатишь. А остаток дней проведешь в заключении, как и подобает преступнице и изменнице.

– О чем ты говоришь?!
♣– Скоро поймешь.

У меня появилось ощущение, что земля ушла из-под ног, а перед глазами закружились хороводы звездочек. Они танцевали, меняли размеры, дразнили меня... Наконец, перед глазами перестало мельтешить. Маньяк в плаще все еще держал меня за руку, и для надежности так к себе прижал, как будто хотел со мной воедино слиться.

Я протерла глаза.

То ли темнота слишком быстро спустилась на московские улицы, то ли этот психопат

успел
утащить меня куда-то. Я хотела заорать снова, но тут вспыхнул свет, и крик
застрял у меня в
горле.

Мы находились посреди просторной комнаты. В первую очередь мне в глаза бросилась
огромная люстра, испускающая болезненно-яркий свет. Затем я отметила, что
комната не
просторна, а громадна, да и вовсе это не комната, а зал. Ошарашивающих деталей
стало так
много, что у меня закружилась голова. Это ведь галлюцинация? Хотя бы это была
цветная,
объемная, натуралистичная – но галлюцинация!

Маньяк потащил меня за собой, не заботясь о моем самочувствии.

– О, Боже, – вздохнула я, но мой голос почему-то прозвучал не так, как обычно –
стал
гораздо нежнее. А вместо привычных русских слов я услышала слова, похожие на
немецкие по
звучанию. На глаза упала волнистая прядь.

Я остановилась, вырвала руку у маньяка и схватилась за голову. Мои волосы... мои
волосы!
Они длинные!

Похититель остановился:

– Рада обрести свой истинный вид?

Он говорил не на русском, но я отлично его понимала. Почему?!

– Зеркало, – шепнула я не своим голосом и не на своем языке. – Мне нужно
зеркало...

– Будет тебе зеркало.

Мужчина пошел вперед, а я за ним. Мне было страшно осматриваться, потому что
все, что я
видела, выглядело ненастоящим в своей роскоши. Все эти цвета... эта мебель... эти
аксессуары... это все не может быть реально. Мы свернули куда-то в темноту – при
нашем
появлении вспыхнул все тот же болезненный свет.

Мы оказались в коридоре, стены и потолки которого были зеркальными. Я подошла на
неверных ногах к ближайшему зеркалу и подняла руку. Незнакомка в отражении
сделала так
же. Невысокая, стройная, даже по-детски хрупкая, она смотрела на меня большими
темными
глазами, тонкие брови удивленно изгибались над ними. Ее лицо нельзя назвать
красивым, но
оно определенно способно очаровать.

Я качнула головой, и незнакомке на грудь упала волна густых рыжих волос. Во всем

облике

этой феи мне были знакомы только громоздкие кеды, джинсы с дырками на коленях, толстовка и куртка весьма потрепанного вида.

Одежда — моя. Мысли — мои. А тело чужое!

— Что происходит? — вздохнула я. Губы рыжей девушки в зеркалах зашевелились в такт моим словам. Неужели она — это я? Когда же пройдет эта сюрреалистичная галлюцинация?
— Где я? Кто вы?

— Не узнаешь собственного мужа?

— Мужа? К-какого еще мужа? Где я?! — мой голос опять сорвался на крик.

В зеркалах отразилась еще одна фигура. Высокий мужчина, даже чересчур высокий, быстро перебирая ногами, двигался по направлению к нам. Он был одет так же чудно, как и мой похититель, но за его плечами не развевался плащ. Я с ужасом смотрела на него. У нас не носят такие брюки. И такие рубашки не носят тоже. И совершенно точно у нас не носят такие кафтаны... Или куртки?

♣— Ваше Величество! — запыхавшись, воскликнул высокий, — неужели вы...

Он остановился, как вкопанный, разглядев меня. Его глаза так округлились, что стали похожи на совиные.

— Королева?!

— Она самая.

— Это невозможно... Никто не знал, в какой из запретных миров она ушла! О, Ваше Величество, что вы натворили? Что отдали за переход? Плата непомерно высока, вы не имели права рисковать! А как вы вернулись? Вас отпустили стражи?

Длинный находился в том же шоке, что и я, и чередовал вопросы с упреками. Король — ведь к королю обращаются «Ваше Величество»? — ему не отвечал, продолжая смотреть на меня. Да и длинный тоже не мог отвести от меня взгляда. Я бы сама на себя тарачилась, не переставая, если бы не пребывала в изумлении.

— Проклятье...

— Баргис, вы слишком переживаете, — тон короля казался спокойным, но в голосе угадывалось напряжение. — Найдите Дитриха. Я намерен как можно скорее приступить к наказанию этой... женщины.

– Да, я... разумеется... сейчас, – Баргис смотрел на меня, как на привидение. – Но... Ваше

Величество... а вдруг – ошибка? Вдруг, София сумела скрыться, а эта девушка лишь...

– Ошибки быть не может! – отрезал король. – Только София могла бы услышать и увидеть

меня. Будь это другая – она даже не пережила бы перемещение!

– Бывали инциденты, что... – начал было возражать Баргис, но его возражения сдулись – за

неимением аргументов, наверное. Вздыхнув, он спросил: – Будет полный ритуал?

– Естественно.

– А казнь?

– Конечно.

На этом моменте я решила, что для меня потрясений достаточно, и благополучно упала в обморок.

Очнулась я от прикосновения чего-то холодного ко лбу. Открыла глаза, увидела потолок, стены, и сразу все вспомнила. ГДЕ Я? ЧТО ПРОИСХОДИТ? ХОЧУ ДОМОЙ!

Я подскочила на огромной кровати с балдахином, огляделась. Спальня, в которой меня разместили, навевала мысли о чем-то зловещем: темная мебель, жутковатые пейзажи, мрачные, хотя и роскошные цвета... Откуда-то из глубины комнаты выпорхнула девушка лет восемнадцати в неприметном коричневом платье. Судя по всему – девица эта из обслуги, служанка или горничная.

Я подтянула мягкое одеяло к подбородку. Оно хранило тепло моего тела, на него накинули покрывало – но уже не мягко-пуховое, а красивое, расшитое узорами, и явно дорогое. К такому и прикоснуться страшно. Я начала медленно двигаться к краю этого королевского ложа, преодолевая завалы подушек самых разных размеров. Выяснилось, что меня переодели в бледно-розовую сорочку.

Я слезла с кровати и ступила на пол. Против ожидания, сорочка оказалась вовсе не длинной бесформенной хламидой, а очень даже красивой вещицей – такую можно найти и у нас в магазинах нижнего белья. На грудь упала длинная, потерявшая за время сна «товарный вид»,

коса.

Ах, да – у меня другое тело. А еще я, судя по всему, в другом мире. Ну, дела! Самое время для паники! Хотя... Может, в реальности тот тип в плаще, который меня похитил, обычный вор или наркоман, который приложил меня по голове чем-то, чтобы ограбить, а я сейчас нахожусь в коме или под наркозом и вижу цветастый мультик. А раз так, то нечего кричать и рвать волосы на голове. Тем более, они такие красивые! ♠Прежде, чем исследовать спальню, я полюбопытствовала, какое на мне нижнее белье. Задрав высоко подол сорочки, я обнаружила на себе чудные мягкие шортики, отделанные кружевом.

В спальню кто-то вошел, и я скорее опустила подол.

О-о, какой мужчина! Если я в коме, то, пожалуйста, не выводите меня из нее, потому что в реальности я таких индивидов только в кино видела! Рослый, статный красавец, облаченный в одежду, навевающую мысли о барокко, стремительно прошел в спальню и остановился напротив меня в двух-трех шагах. Все в этом красавце так соответствовало моему вкусу, что я не знала, на чем задержать взгляд – то ли на изумительно очерченных губах, то ли на мужественном подбородке... В волнистых пшенично-золотистых волосах его тонули зубцы черной короны. Я не заметила ни одного драгоценного камня в ней, ни одного декоративного элемента.

Странно... Черная корона.

– Ваше Величество! – в спальню ворвался еще кто-то, но убрался обратно, услышав резкое: «ВОН!». Я по голосу узнала в красавце вчерашнего похитителя. Открой он мне сразу свое лицо на той улочке, я бы с ним хоть в ад спустилась!

– Ты все еще не помнишь, – произнес король, пронзительно на меня глядя.

– Не помню...

Надо бы еще и добавить, что я не только не помню, но и не понимаю, что за дела творятся. В глазах мужчины за клубилась ярость, но он не стал на меня ее изливать, сдержал темный порыв и начал вводить меня в курс дела:

– Твое имя София Ласкер, ты находишься в своем родном мире, в королевстве Аксар. Мы поженились, когда я был кронпринцем – полтора года назад. Жаль, я не знал, какой

ты человек... Став моей женой, ты подобралась к самому сердцу Аксара и ударила по нему. Ты была в числе заговорщиков, желающих свергнуть короля. Ты лгала, подкупала, изменяла... Добившись цели, сбежала в иной мир и вселилась в чужое тело. Сейчас ты ничего не помнишь. Но я тебе напомню, — король шагнул ко мне, — я все тебе напомню, и ты заплатишь за смерть моего отца. Он погиб, но я остался жив, и вошел в полную силу. Увы, нас все еще связывают ритуальные супружеские узы, поэтому ты считаешься королевой. Но ненадолго. Мы разорвем узы, а после ты будешь казнена.

— Понятно, — сказала я деловито, будто мне только что не приговор озвучили, а отчитались по работе.

Король развернулся и вышел так же порывисто, как и вошел.

Я же осталась в одиночестве переваривать новость: я — королева-изменница, и меня ждет казнь.

После того, как король удалился, я откинула всякие неважные вопросы вроде: «А кома ли это, или я действительно нахожусь в другом мире?» и задумалась над важным вопросом: что делать? Попытаться все вспомнить? Молить о пощаде? Срочно придумывать план спасения?

На ум ничего дельного не шло, а свое психическое состояние я могла бы описать двумя словами: тихий шок. Ладно, займемся проблемами по мере их поступления и постараемся не пугаться.

Мне захотелось в туалет. Пройдясь по мрачной спальне, я нашла дверь в ванную комнату. К великому своему облегчению, выяснила, что в этом мире существует водопровод, а чуть позже, найдя унитаз, и вовсе умилилась — он был в розовом цвете, да еще и цветочками украшен. Правда, странно, что устроен он точно так, как и в нашем мире... Ладно, об этом подумаю потом.

В ванной комнате я нашла все, что мне требовалось. Даже вода из нескольких кранов в огромную ванну — тоже розового цвета — потекла той температуры, которую я предпочитала. Мне в голову опять закралась мысль о том, что я, наверное, в действительности в

больнице

встала после наркоза и мне теперь обычная палата кажется шикарной спальней, а ужасный

больничный туалет – ванной в розовых оттенках. Да и унитазы в цветочек – то еще извращение. А значит, я просто отхожу от наркоза или в коме. Когда меня вытащат из этого

состояния, посмеюсь еще...

▲– Ваше Величество, – чей-то строгий голос заставил меня оглянуться.

В милой розовой ванной комнате мужчина, что предстал передо мной, казался чужеродным

объектом. Немолодой, лет шестидесяти, он опирался на черный посох, да и сам был одет во

все черное. Правда, даже мешковатый фасон кафтана – или как эта вещь называется? – не

скрывал выпирающего живота и, в общем, полноты. Да и лицо при всем желании приятным не

назвать: кожа желтоватая, нос большой, с загнутым кончиком, губы крупные, мясистые,

пунцовые... А глаза глубоко посаженные, желтые, цепкие, как у коршуна какого-нибудь.

– Ваше Величество, – повторил «коршун».

– Что?

– Вам лучше не пользоваться ресурсами Источника.

– Ресурсами чего?

Коршун вздохнул:

– Вы имеете связь с Источником, как и все эгуи. Это значит, что вы изменяете реальность по

своему желанию. Вы заснули на койке в тюремной камере, но проснулись уже в спальне на

кровати с балдахином. Когда вам захотелось помыться – образовалась нужная вам комната.

Если вы захотите поесть – образуется стол с вашими любимыми блюдами. Все, что вам нужно,

появится, и все будет настоящим. Пища – насытит, одежда – согреет, и так касательно всего.

– Здорово, – обрадовалась я.

– Несомненно, это величайшая привилегия – пользоваться Источником, но вы не имеете на

то никакого права, Ваше Величество. Советую вам перестать обращаться к Источнику.

– Пожалуй, сначала приму ванну, – улыбнулась я. А что? Моя кома – мои правила.

Коршуну это не понравилось. Вздернув подбородок и явив мне свой клюв-нос в новом ракурсе,

он важно изрек:

– Должно быть, я ввел вас в заблуждение, дав понять, что ваши желания что-то значат. Ваше

Величество, немедленно прекратите пользоваться Источником!

– Ладно, – смиловилась я, чем разозлила мужчину еще больше. – Как перестать пользоваться Источником?

– Подумайте об этом. Ваши мысли имеют силу.

Я подумала. И тут же оказалась в темной тесной комнатухе со склизкими стенами. Вместо роскошной кровати – койка, матрац и драное покрывало. Вместо унитаза в цветочках – дыра в углу. Тело больше не нежила шелковая ткань красивейшей сорочки – на мне были родные джинсы, кеды и толстовка. Причем, джинсы спадали, а кеды стали велики.

Хм-м-м...

– Так гораздо лучше, Ваше Величество, – удовлетворенно улыбнулся Коршун.

Не сказала бы... Поглядев на мужчину подозрительно, я спросила:

– Кто вы?

– Я – Верховный Смотритель Источника, эгуи Дитрич.

– Эгуи?

– Это принятое в нашем королевстве единственно подобающее обращение к мужскому лицу высокого положения, – процедил надменно и витиевато Дитрич. – К женщинам высокого положения обращаются, как к «тэгуи».

– Благодарю, эгуи Дитрич. А не могли бы вы...

– Я пришел к вам, чтобы напомнить, – прервал он меня, – что вы, хоть и королева формально и по узам крови, но таковой, по сути, не являетесь. Вы неугодны всем, начиная с короля и заканчивая самыми жалкими индивидами нашего королевства. Вы предательница и изменница!

– Это я уже поняла.

– Хорошо, что вы это поняли, Ваше Величество. Вас ждет казнь, а перед этим – череда ритуалов. Предупреждаю вас, как человек, который будет проводить эти ритуалы – если вы начнете сопротивляться и чинить всяческие препятствия, мы избавимся от вас без сожалений

и самым ужасным способом — вы отправитесь на тот уровень существования, откуда вам уже не выбраться. Нет ничего хуже этой участи. И пусть это будет значить то, что король наш останется на всю жизнь один и не сможет получить наследника по всем правилам... Мы примем эту жертву.

— То есть, если я умру, король не сможет снова жениться и зачать наследника?

— Да, если вы умрете до того, как будет разрушена связь между вами. Но вы не умрете до этого момента. Я лично позабочусь об этом, — Дитрич улыбнулся зловеще и покинул меня. Причем, покинул эффектно — просто исчез.

Назад

1...345

Вперед

Я осталась одна. Что-то не нравится мне моя кома... Какая-то она слишком реалистичная при всей своей нереалистичности. Ладно, представим, все правда — меня утащил в другой мир красавец-король, а я, на самом деле, преступница с амнезией, которая всех обманула и сбежала. Попахивает шизофренией, но ничего не поделаешь, примем, как факт. Возникают вопросы — что за Источник, который упоминал Дитрич? А мир, в котором я оказалась — какой он? Люди здесь носят одежду, навевающую мысли о викторианской моде, но я не думаю, что этот мир отсталый или неразвитый.

Источник... Допустим, эта неведомая штука обладает неисчерпаемым запасом «магии», которая позволяет менять реальность по своему желанию. Так чего же я жду? Я ведь могу запросто вернуться домой или придумать какое-нибудь оружие и всех тут разнести, если нападут!

Я представила, что возвращаюсь домой, но у меня ничего не вышло, и ничего не изменилось. Тогда я представила стол и стул, плошку горячего куриного супа, ложку и ломоть вкусного свежеевыпеченного хлеба.

О, да! Все, что я «заказала», явилось передо мной в лучшем виде. Я начала было есть, но подумала, что, раз в моей власти создавать еду силой мысли, так почему бы не сотворить что-то получше, чем суп и хлеб? Так, я «заказала» свои любимые блюда и хорошенько отобедала.

Подкрепившись, я представила зеркало, и увидела в нем себя – рыжую девушку лет восемнадцати-девятнадцати на вид. М-да, юна я для королевы, если судить по внешнему виду... А если попробовать поменять внешность, вернуть мою? Я сосредоточилась, но ничего не вышло. Зато одежда легко изменилась по желанию. Я подогнала кеды и джинсы по своему новому размеру и стала мерить шагами «покои».

Что-то подсказывает мне, что просто так я из этого мира не уйду – София Ласкер местными ненавидима... Но можно же попытаться? Так я хоть больше узнаю об этом мире и о том, каковы пределы моей силы.

Я представила то, что может меня переместить домой, и оказалась в том месте, где очутилась с королем сразу после похищения. Слева заметила зеркальную галерею. Кажется, неведомый Источник где-то там!

Я пошла по огромной зале, которая подстраивалась под мои мысли. А так как мои мысли представляли собой нечто путаное и фантастическое, то точно такой же становилась и зала: тут и там появлялись скульптуры, изображающие томных дев или животных странного вида, мешались стили, цвета, времена... Это все, конечно, увлекательно, но мне пора бы и домой отправляться! Передо мной явились двустворчатые двери. Я вошла, затаив дыхание...

– А мы тебя уже заждались, – произнес король.

Как и полагается, он восседал на троне. Поза расслабленная – откинулся вальяжно на спинку, ноги расставил. Волосы взъерошены, на шее – яркий след от помады, похожий на вампирский укус. Мне полагалось испугаться, но я лишь снова отметила, до чего этот мужчина хорош. Его бы так запечатлеть да на обложку журнала или постер!

К нему вышла молодая женщина лет двадцати пяти, эффектно появившись из тени. Платье черное, сложное, готически-роскошное, волосы – черными волнами до пояса. На губах смазалась яркая помада... Не зря я сравнила ее поцелуй на шее короля с вампирским укусом: она похожа на вампиршу.

Какое счастье, что я никогда не переживала по поводу своей внешности! А то рядом с такими вампиршами легко можно обзавестись комплексом неполноценности. Хотя, моя новая внешность тоже очень даже ничего – при желании могу и с этой готической

красоткой
соперничать.

– Здравствуй, София, – промурлыкала она, опуская руку на плечо короля и при этом внимательно меня рассматривая.

– Здравствуйте, тэгуи, – вспомнив указания Дитрича, сказала я. Заодно так можно проверить

– высокое у нее положение в местной системе рангов-титулов, или нет.

– Мы никогда не были с тобой на «вы», дорогая. Жаль, ты не помнишь. Я Луиза Уэнделл. И

мне, право, досадно, что ты оказалась предательницей. Остальные курицы высшего света до

одури скучны: мне даже не против кого строить козни. Ах, моя дорогая Софи, как ты могла так просто меня покинуть?

– Не думаю, что это было так уж просто, – ответила я.

Король и его любовница рассмеялись. Они дивно смотрелись вместе: он крупный и белокурый,

она изящная и темноволосая. Наверное, после встречи со мной Его Величество поспешили к

этой Луизе, чтобы она помогла ему сбросить пар и расслабиться. Для этого ведь существуют

любовницы? Вот отчего он теперь такой вальяжный, довольный, спокойный. Хочет показать

мне, что я ничего для него не значу.

– Хорошо, что ты пришла сама, куда нужно, – проговорил король, отсмеявшись. – Подойди.

«Подойти? Прости, не хочется. Ты уже разок дал мне пощечину, а потом утащил в другой мир».

– Подойди, – повторил король.

Я подошла.

– София, что за наряд? – усмехнулась Луиза, разглядывая меня.

– В моем мире в моде практичность и удобство.

– Твой мир – здесь, – отрезал король и протянул мне руку.

Я приподняла брови. В ответ на мое замешательство он сказал:

– Ты проживаешь последние дни. Я дам тебе возможность пользоваться Источником, дабы

скрасить их, но только после того, как ты попросишь прощения за содеянное и поцелуешь

руку своего короля.

У меня даже тени сомнений по поводу того, как поступить, не возникло. Раз уж я такая ужасная преступница-предательница-изменница, то какой смысл целовать руку тому, кто хочет меня казнить? Да и извиняться за то, чего не помнишь, тоже глупо.

Король ожидал, что я не стану унижаться.

– Ты сделала выбор. Последние свои часы ты проведешь без еды, воды, тепла, возможности поговорить с кем-то и совершить самоубийство. Я лишаю тебя, София Корбиниан, урожденная Ласкер, связи с Источником. Возвращайся в камеру.

Я вернулась в мгновение ока. Не знаю, что это – магия, мудреные технологии, игры с пространством и временем... да и не важно. Важно то, что меня собираются казнить, а я даже не помню, за что!

♠Глава 2

В детстве я, как и полагается девочкам, мечтала быть принцессой. Свершилось! В тридцать лет мечты сбылись, и стала я не просто принцессой, а самой королевой. Правда, королева я в другом мире, у меня амнезия, все меня ненавидят, и, кажется, я та еще стерва. И не страшно, что я никак не могу во все это поверить – в другой мир, Источник и короля. Все равно мне жить осталось недолго!

Я прохаживалась по своей крошечной сырой камере и усиленно пыталась хоть что-то вспомнить. Ничего в уме не откликались ни на имя Луизы Уэнделл, ни на имя Верховного Смотрителя Дитрича, а имени короля я вообще не знала.

Как и предупреждал король, ко мне больше никто не заходил, меня не кормили и не поили, и к Источнику я больше не могла воззвать. Я даже не знала, день ли, ночь ли – моя камера была без окон, а освещение шло от крошечного огонька неизвестного происхождения где-то вверху. Я пыталась до него допрыгнуть, койку двигала, но безуспешно.

«Если это кома, то она мне начинает надоедать. Врачи, скорее, вытаскивайте меня в жизнь!»

Я все еще крепилась, однако сомнения по поводу нереальности происходящего таяли. Оптимистка по натуре, я решила, что предаваться унынию – грех, и легла поспать. Сон не шел, я стала вспоминать многочисленные легенды и мифы моего мира об эльфах, гномах, прочих сверхъестественных существах, которые могли приходить в наш мир и

утаскивать в свой мир людей. А боги? У каждого народа были свои боги, всеильные боги! А еще джины, демоны... Так в какой из миров попала я? Что меня здесь может ждать, помимо казни? Неужели я и правда — бежавшая королева?

Я заснула, задаваясь этим вопросом. А проснулась от ощущения чьего-то присутствия.

Король. Ожидаемо.

— Спишь. И совесть не мучает тебя.

Я оценила внешний вид мужчины. Он не кажется сердитым; он пришел ко мне не от любовницы-Луизы; он спокоен и задумчив. А раз так, я его минутку спокойствия себе на благо использую — попытаюсь выбить помилование. Поднявшись, я ответила:

— Да, Ваше Величество, меня не мучает совесть — ведь я ничего не помню. И сильно напугана.

— По твоему виду не скажешь.

— По виду — нет. Но поверьте, я в панике, Ваше Величество, и уже записала себя в сумасшедшие.

Я о панике говорила так спокойно, что он дернул уголком губ, выражая недоверие. Я решила продолжать говорить:

— Представьте себе, Ваше Величество: вы идете по улице домой, и тут вас похищают, переносят в другой мир и пугают казнью. Какова будет ваша реакция? Что вы будете чувствовать?

— Я понимаю, что ты чувствуешь. Но мне не жаль тебя. Ты ушла в другой мир, зная о том, что все забудешь. Ты обезопасила себя, как только могла. Но забвение тебя не спасет. Твоя вина слишком велика! — с каждым новым словом король становился все громче.

— Думаю, вам многое подвластно, Ваше Величество. Так верните мне память, чтобы я хотя бы знала, за что умираю.

— Ты смеешь мне указывать?!

Я прикусила язык, вспомнив, что не с обывателем разговариваю. Но чего еще ожидать? Они меня могут хоть императрицей назвать, но манеры у меня останутся мои, не императорские! К тому же, я, бывало, имела дело с важными-важными людьми по работе, и никогда флер власти и вседозволенности, который их окружал, не заставлял меня становиться

подобострастной
трусишкой. Я, наоборот, бесила этих небожителей своим спокойствием и
принципиальностью
в рабочих вопросах. За это меня шеф, наверное, и выпихнул с работы – я не
способна к
раболепию!

♠Король бросил на меня предостерегающий взгляд:

– Ты не имеешь права вести себя так, как будто у тебя есть гордость.

– Но у меня есть гордость! И никакое забвение этого не изменит!

Сказав это, я осознала, насколько пафосно и бестолково звучат мои слова. Нет,
так дело не
пойдет. Представим, что я на работе и мне нужно прийти к консенсусу с ужасно
заносчивым
заказчиком. Я заговорила по-другому, миролюбиво и спокойно:

– Вместо того чтобы убивать меня, лучше дайте мне возможность исправить
содеянное, Ваше
Величество.

– Исправить?! – рявкнул король и схватил меня за плечи. – Мой отец погиб! Из-за
тебя!

– Мне жаль...

– Жаль? О, как удобно твое забвение! Как же я теперь пойму, о чем ты думала,
соблазняя
моего отца, убивая его, предавая меня?

– Не смогу вам ответить...

– Знаю, – усмирив гнев, горько промолвил мужчина, – и это злит меня. Можешь
показывать
свой нрав сейчас, но при подданных сумей обуздать характер. Попроси прощения.
Покайся.
Тогда смерть твоя будет не так мучительна.

– В чем покаяться? В убийстве короля?

– Не только! Список твоих злодеяний слишком длинный!

– А какова главная вина?

– Измена!

– Вам или королевству?

«Ай-ай! Да ты мастер переговоров, Соня!»

Король со всей силы врезал кулаком по стене в опасной близости от меня. По
пальцам
мужчины побежали шустрые ручейки крови, запачкали рукав камзола – или кафтана?

Красавец резким движением стянул шейный платок и не слишком аккуратно замотал руку.

Я отметила между делом, что, раз он не может усилием воли себя залечить, значит, не является неуязвимым. И значит, «магия» Источника действует только на неодушевленное.

— Очень больно? — сочувственно спросила я.

— Что ты знаешь о боли? — устало ответил король.

— Кое-что знаю. Однажды я так сильно мизинчиком об ножку стула ударилась!

Красавец бросил на меня гневный взгляд, и я виновато улыбнулась:

— Простите! А вообще, там, в другом мире, у меня была совсем не сладкая жизнь. Так что...

— Это была не твоя жизнь. Ты была всего лишь подселенкой, ютилась в чужом теле с чужой душой.

— А как я туда ушла? Наши миры как-то связаны? — попыталась я сменить тему.

— Миров множество. Тот мир, куда ты бежала, запрещен для перемещений. Поэтому ты жила в нем подселенкой. Только так бы стражи не заметили тебя.

— Стражи?

Король окинул меня потухшим взглядом:

— Я не за тем пришел, чтобы развлекать тебя беседами. Подданные жаждут твоей мучительной смерти, мне же хочется просто забыть о тебе, стереть из моего мира. Проглоти свою гордость, сбавь спесь — попроси прощения перед всеми. Тогда я освобожу тебя от жизни
▲легко и быстро. В ином же случае...

Мне вовсе не казалось, что я веду себя особенно спесиво или кичусь гордостью, но спорить я не стала:

— Я вас поняла, Ваше Величество.

— Попросишь прощения?

— Да.

Король добился того, за чем пришел — убедил меня не устраивать представления на казни. Но медлил уходить... Нет, все-таки он пришел не для того, чтобы дать мне выбор, как умереть.

Ему нужно было попрощаться со мной, наедине, без посторонних.

– Что же ты натворила, София? – тусклым голосом спросил красавец. – Я бы тебе и так все дал... Но ты не захотела ждать. Теперь потеряешь последнее, что имеешь – жизнь.

С этими словами он исчез.

После ухода короля я недолго оставалась в одиночестве – меня навестил Верховный Смотритель Дитрич. Он с довольным выражением оценил мою растерянную физиономию.

– Время пришло, Ваше Величество, – он улыбнулся, не скрывая злорадства. – Вы помните, о чем я вас предупреждал?

– У меня отличная память.

Моя одежда поменялась на нечто белое, бесформенное и полупрозрачное. Пропали обувь и нижнее белье, а волосы растеклись живописно по плечам.

– Ритуальное облачение, – пояснил Дитрич.

– А скромнее облачения не нашлось? – протянула я, прикрывая волосами грудь, обрисованную тонкой тканью. Еще и соски затвердели от холода, выделились горошинками. Я глянула на старикашку и с облегчением отметила, что его мой пикантный внешний вид совсем не интересует.

– Простолюдины участвуют в ритуалах обнаженными, лишь титулованным особам допускается накидывать легкое одеяние.

– А в чем будет состоять ритуал?

– Увидите, Ваше Величество.

И правда – увидела. Камера сменилась другими декорациями, выстроенными по чужей-то чужой воле. Я уже знала, что мы находимся в месте, в котором нет ничего постоянного, которое питается чужими мыслями и воплощает их в реальность. К нам подступала темнота, из нее тянуло холодом. Небось, это злобный Коршун-Дитрич старается сделать мои последние минуты ужасными!

Чтобы не радовать его, я улыбнулась. Я ведь королева, я королевы ведут себя достойно, даже когда творится сущий кошмар!

Мы недолго шли; перед нами явилось возвышение, в центре которого спиной к нам

стоял

высокий мужчина в черном и поигрывал кнутом. Кнут привлек мое внимание черным цветом.

Кажется, это не простой кнут, как и у Смотрителя не простой посох, а у короля – не простая

корона. Все эти «аксессуары» имеют особое значение.

При нашем приближении мужчина с кнутом развернулся.

Коршуна перекосило, будто он увидел врага:

– Уэнделл?!

– Я тоже рад вас видеть, многоуважаемый эгуи Дитрич, – иронично произнес мужчина. –

Ваш покорный слуга явился провести ритуал.

♣– Но не вы должны были присутствовать!

– К моему большо-о-ому огорчению, эгуи Винворт отказался от чести проводить ритуал.

– И вы считаете себя достаточно компетентным, чтобы заменить Верховного Стража?

– Куда мне, недостойному... Его Величество попросил помочь, а я не смею отказать.

– Что ж, – скрипнув зубами, процедил Дитрич, – раз такова ситуация, не могу протестовать.

Ваше Величество, прошу вас на возвышение.

Ухватив за локоть, Коршун подтолкнул меня к лесенке, ведущей на возвышение.

Проделано

это было грубо – я споткнулась, и, если бы Уэнделл не подал мне руку, упала бы.

Восстановив

равновесие, я глянула на галантного мужчину.

Рослый, плечистый, лет тридцати или около того. Красив: овал лица продолговатый, черты

лица правильные, губы по-девичьи пухлые, каштановые волосы ложатся волнами на плечи.

Под темными четкими линиями бровей мерцают льдистой насмешкой серо-зеленые глаза. Он,

как и король, отлично смотрелся бы на постере или в какой-нибудь тематической фотосессии.

– Ваше Величество, – произнес он игриво, – какая радость – видеть вас!

– Вас видеть – тоже радость, – отшутилась я.

– Уэнделл, займитесь делом! – встрял Дитрич.

Раздавшийся хлопок напугал меня больше, чем наставший мрак. Хвостик кнута обвил мою

талию. Я вскрикнула не от боли (которой не было), а от неожиданности. Меня дернуло назад,

но я сумела сохранить равновесие. «Ритуальное облачение» слетело с меня жалкими обрывками.

– Первый удар сорвет покровы одежды, – объявил Дитрич.

Второй удар я уже ожидала, поэтому дернулась, услышав предупреждающий хлопок...

Кнут

снова меня настиг, захватив на этот раз и плечо. Боли не было, хотя во второй раз у меня

появилось ощущение, что с меня сорвали рывком кожу.

– Второй удар сорвет покровы тела, – раздалось сзади.

Покровы... тела? Тела? Я бы кинулась бежать, если бы не тонула в темноте.

– Третий удар сорвет покровы души!

Кнут ожидаемо настиг меня и в третий раз. Что-то стало меняться вокруг, я ощутила

вибрации, исходящие от места, где должен был стоять Дитрич, а еще – легкость.

Чувства

никуда не делись, но я перестала ощущать свое тело...

– Покровы сорваны, – важно произнес он. – София Корбиниан, теперь, когда мы убедились в том, что...

– Проклятье! – вдруг воскликнул Уэнделл.

– Эгуи! Как вы посмели прервать меня? – вскричал взбешенный Дитрич.

– Вы поглядите на нее!

Вспыхнул свет. Я увидела бледного, как смерть, Уэнделла, покрасневшегося, как помидор,

Дитрича. У обоих мужчин склеры и радужки затопила темнота. Я попятилась, и впервые за

все время «похищения» допустила серьезную мысль о том, что действительно нахожусь в другом мире.

– Это не королева, – сдавленно произнес Коршун.

Я посмотрела сначала на красавчика Уэнделла, а потом на старика Дитрича, но они молчали и

не спешили приносить мне извинения. Наверное, от этих людей извинений не дожждаться.

Плевать! Главное, пусть вернут меня туда, откуда похитили! А уж психика у меня гибкая – я

сама себя сумею убедить, что мне просто приснился красочный сон.

– Король ошибся, – сказал Уэнделл.

♠Коршун вцепился в свой посох обеими руками, как от слабости. Еще рухнет здесь... Но нет,

судя по всему, старик здоров и устоит, даже если под нами разверзнется бездна.

– Ошибся? – повторил Дитрич задумчиво. – Разве короли ошибаются?

– Очевидно – да.

– О, нет. Короли не ошибаются... Только мы знаем, что душа, что перед нами – не та. Хм-м-

м... – на лице Коршуна появилась премерзкая улыбка. – Перед нами – София Корбиниан.

Так всем и объявим.

Брови Уэнделла приподнялись.

– Кто посмеет усомниться в наших словах, словах Верховных Стража и Смотрителя?

Кто

посмеет усомниться в поступке короля?

– Я! – проговорила я возмущенно. – Я всем скажу правду!

– Молчать!

– Я не королева, вы сами видите!

– Молчать, я сказал! – Коршун навел на меня посох. От этого маневра я потеряла возможность двигаться и говорить. Все, что я могла теперь – это таращиться на мужчин и

поражаться их бессовестности. Каковы подонки, а!

– Казнь королевы необходима для благополучия Аксара, – уверенным тоном продолжил Дитрич. – Рейн любил Софию, и он не будет знать покоя, покуда она не умрет.

– Но это не королева!

– И что? Лишь мы знаем об этом, Уэнделл. Лишь мы... – Заметив скепсис на лице Стража,

Смотритель начал увещевать: – Мыслите высокими категориями. Одна маленькая жертва

принесет столько пользы! Король успокоится, ненужные узы разорвутся, народ перестанет

беспокоиться. Ваша сестра Луиза, наконец, сможет стать королевой. Сколько лет вьется она

вокруг Рейна, сколько слез она пролила из-за него и Софии? Уэнделл, неужели вы будете так

жестоки к собственной сестре, что лишите ее возможности исполнить мечту? Она не переживет, если упустит шанс стать единственной для Рейна. Король ведь и ваш друг...

– Предлагаете казнить девушку вместо королевы? – глухо спросил Фэд, указывая на меня.

Лицо его стало отстраненным, как будто он уже витал в мыслях о будущем, в котором

королевой Аксара стала его сестра.

– Глупая уловка. Последняя хитрость, чтобы спастись. Так мы скажем всем на заявления этой девчонки, когда она начнет кричать, что невиновна. Рейн поверит нам.

– А София останется в другом мире, живая и невредимая, – покачал головой Страж.

– София-София-София! – потерял терпение Дитрич. – Кому до нее есть дело сейчас? Нам нужно возрождать Аксар, а не думать об этой пакостной рыжей вертихвостке!

– Отпустите меня немедленно! – возмутилась я.

Мужчины оторопели, а я вместе с обретением голоса потеряла чувство легкости. Кажется, ко мне вернулись «покровы»... Последние два. Одежда так и осталась лежать клочьями.

– Как?! – открыл рот Дитрич. – Как ты смогла нарушить мое повеление?

– Фокус-покус, – развела я руками, и сама сильно удивленная.

– Ну, все, это клоунада мне надоела. – Фэд взмахнул рукой, и реальность вновь поменялась.

Я вернулась в уже хорошо знакомую камеру, голая. Природное жизнелюбие и слоновье спокойствие, выработанное мной на работе, не давали мне паниковать. Но все-таки меня уже начинало сильно беспокоить происходящее...

– Здравствуйте еще раз, тэгуи, – появился передо мной Уэнделл. Даже не взглянув на меня, он подошел к койке, сорвал с нее покрывало и накинул на мои плечи. Не дожидаясь, пока я что-то скажу, он начал: – Вы в шоке, и я понимаю вас. Но ситуация такова, что у вас нет на эмоции времени. Хотите жить – слушайте меня и отвечайте на вопросы.
▲– Хорошо.

– Первый вопрос – кто вы?

– Человек!

Уэнделл снисходительно улыбнулся.

– Мы все люди. Вопрос в том, обычные, или нет. В своем мире, до того, как Рейн забрал вас, вы замечали за собой странности, нелогичности?

– Я женщина, так что да – конечно, замечала!

– Славно, что вы способны шутить в такой момент. Замечали в вашей жизни что-то странное, выбивающееся из рамок существования в вашем мире?

– Нет.

– Ваши родители были обычными людьми?

– Да.

– Уверены?

– Как я могу быть в этом уверена? – простонала я и села на койку.

– Вопрос вашего происхождения – сложный вопрос. Его не выяснить здесь, в Аксаре. Ладно, оставим это. Давайте размышлять, тэгуи. Расскажите, как вас забрал король. Постарайтесь не упустить ни одной детали.

Спокойный голос Уэнделла подействовал на меня благотворно – я перестала трястись, смогла собрать разбегающиеся мысли и начала рассказывать. Страж внимательно выслушал меня, задал несколько уточняющих вопросов и без долгих раздумий сделал вывод:

– Вы – не обычный человек, а тэгуи.

– Да ладно? – хмыкнула я нервно, и в этот момент в камере появились Его Величество. Выражение лица короля было почти безумным. Что бы ему ни сообщили, новость ему не понравилась.

– Ты обещала мне! – прорычал он и пошел на меня с явственным желанием убить. – Ты обещала раскаяться и принять свою участь! А вместо того – еще одна ложь! Ты неисправима!

Уэнделл стремительно преградил дорогу своему королю. Со стороны это выглядело, как будто одна гора мышц столкнулась с другой горой мышц. Я закусила губу. Ну и ситуация! Не знаешь, чего желать – попкорна или валерьянки!

– Отойди, Фэд!

– Нет!

– Я приказываю! – король толкнул Стража в плечи.

Тот остался на месте, не учтя воли короля, и даже совершил святотатство: схватил своего повелителя за грудки и выговорил ясно и четко в самое лицо Его Величества:

– Это не София! Клянусь, это не она!

– Лжешь!

– Лжет Дитрич, – отрезал Уэнделл. – Ему выгодна казнь и неважно, кого – настоящей королевы или поддельной. Послушай меня, Рейн. Эта девчонка – тэгуи! Ее тоже зовут София.

А Королева осталась в теле этой девчонки, там, в другом мире.

– Какова вероятность, что королева смогла бы войти в закрытый мир, найти тэгуи с таким же именем, как у нее, и занять ее тело?

– Стопроцентная.

– Невозможно! – возразил король и посмотрел на меня.

▲Сколько всего выражали его дымчато-голубые глаза! Но яснее всего угадывались два чувства: любовь и ненависть. Хотя я никогда не испытывала ни первого, ни второго, ошибиться невозможно.

– Отвечай, – приказал мне король. – Это правда?

– Не знаю, – совершенно искренне ответила я.

– ОТВЕЧАЙ, КАК ПОЛОЖЕНО!

– Откуда я знаю, что правда, что нет?! Меня похитили, хотят казнить и называют королевой какого-то готического мира! Да, я тоже София, но не Корбиниан-Ласкер, а Иванова! Соня Иванова! – я всхлипнула и закрыла лицо руками – не выдержали нервы.

Некоторое время мужчины слушали, как я давлюсь плачем, а потом король устало сказал:

– Разберись. Меня тошнит от всего этого.

– Король ушел, тэгуи, – сообщил Страж немного погодя. – Прекращайте плакать.

– Не мог-у-у-у...

– Можете. Ну же, успокойтесь! – почти ласково произнес мужчина. – Рейн уже поверил, что вы не королева. София бы сыпала проклятиями, а вы толком и не ругались.

Конечно, после его слов я плакать не перестала – мне надо было выплеснуть эмоции, которые до этого выплескиваться не желали. Уэнделл подошел к койке и присел рядом.

– Тэгуи, прекращайте плакать, – весьма по-доброму посоветовал он. – Ни одну женщину слезы не красят. Нам нужно разобраться во всем и все исправить. А как мы с этим справимся, если вы ревете, как соплюшка?

– Притворяетесь хорошим? – я усмехнулась сквозь слезы и посмотрела на Стража. – Вы меня на казнь хотели отправить.

– Дитрич хотел, не я.

– Ну-ну... Сейчас вы скажете, что не такой плохой, как этот мерзкий старикашка...

– Конечно, я не такой, как этот мерзкий старикашка! – притворно возмутился мужчина. – Я молод, красив и полон сил. И если у вас была бы хоть щепотка женского тщеславия, вы бы не сидели передо мной в слезах, а захотели бы мне понравиться.

– Вам, наверное, сложно понравиться, – шмыгая носом, сказала я.

– Да нет, очень просто. Перестаньте плакать – и вы сразу мне очень понравитесь!

Я рассмеялась. Да, этот Фэд Уэнделл такой же чужак для меня, как и остальные, но, по крайней мере, он единственный пока что, кто хоть как-то способен мне помочь. А это уже немало! Шмыгнув носом, я выпрямилась и стала утирать слезы.

– Другое дело, – улыбнулся мужчина и протянул мне платок с собственными инициалами, вышитыми в уголке.

Я приняла платок и промокнула глаза. Хотелось еще нормально высморкаться, но я ни за что не стану делать это в присутствии этого обаятельного мужчины! Но не стоит забывать, что он – Страж, что бы это ни значило в этом мире.

– А теперь, тэгуи, я вынужден пригласить вас на допрос, – произнес он, пристально на меня глядя. Каким-то образом он умудрялся источать одновременно угрозу и обаяние. – Прежде чем вы испугаетесь, отмечу: допрос будет проходить в неформальной обстановке за ужином. Надеюсь, вы ничего против такого допроса не имеете?

– Нет.

– Тогда добро пожаловать.

Камера сменилась роскошным особняком.

♠Глава 3

Я не успела сделать и нескольких шагов, как какая-то женщина пронзительно закричала: «Уэнделл!». Страж посмотрел вверх, и я туда же. На втором этаже стояла, вцепившись в ограждение, белокурая девушка в обтягивающих брюках, белой рубашке и жилете

поверх.

– Вот ты где пропадал! Думал, я не знаю, что ты здесь? – свирепо прокричала она.

– С
другой! Да еще и с рыжей!

Страж невозмутимо спросил:

– Чем плохи рыжие?

– Я убью тебя, убью, так и знай!

Сильно меня удивив, девица подбежала к окну и перелезла через ограждение.

Ухватившись за
шторы, она стала спускаться, действуя уверенно и без колебаний.

– Вот это ловкость, – восхитилась я.

– Цирковая артистка, – пояснил Уэнделл, наблюдая неумолимое, как грозовой фронт, приближение девушки.

– У вас и цирк есть?

– Многие миры созданы на один манер, это серия копий одного оригинала в
определенный
момент времени. Так что события, явления и жизнь в них перекликаются, тэгуи. Вы
не знаете
этих истин, потому что ваш мир закрыт. Люди с закрытых миров часто считают, что
они
единственные и неповторимые создания, хотя на деле – заурядные три.

– «Три»?

– Простокровки.

Девушка между тем спустилась и подбежала к нам. Даже и не глянув на меня, она
размахнулась и вlepила Стражу пощечину, а потом и еще одну. Но и этого ей было
мало: она
толкнула мужчину в плечи и начала осыпать беспорядочными ударами по груди:

– Ты – мерзавец, не пропускаешь ни одной юбки! Жаль, я не слухала, что про тебя
говорят!

Тебе всегда мало, ты всегда на охоте! Сколько у тебя было женщин? Счет уже пошел
на сотни?

Ах, неважно! Ты невозможен! Я тебя ненавижу! И что ты молчишь?!

– А ты уже все рассказала про меня, Мими, – иронично произнес Страж. – Мне нечем
возразить.

– Я сыта по горло вами всеми – королями, стражами и зрителями, хранителями и
прочими! Никогда больше не свяжусь с эгуи! Хоть бы на вас пало проклятье, хоть
бы вы
исчезли все до единого!

Мне стало досадно за девушку. Она ревнует, ей неприятно, а мужчине все равно – стоит спокойный, вальяжный, и в глазах насмешка запрятана.

– Не расстраивайся из-за меня, Мими, – мягко сказал он, поймав ее руки и вынуждая перестать наносить удары. – Я этого не стою.

Мими посмотрела на него таким страдальчески-гневным взглядом, что стало ясно: в ее глазах он многого стоит. Но, слава Богу, у артистки имелась гордость, поэтому она, выплеснув первый гнев, сказала устало:

– Я никогда тебе не была важна. И дело не в других женщинах, а в твоей проклятой службе, в твоём проклятом Ордене. Это все, Уэнделл. Я ухожу!

– И даже не поцелуешь меня на прощание?

– Обязательно! Чтобы помнил, что теряешь!

Мими ожесточенно и страстно припала к губам Стража. Какое-то время они «прощались» после чего артистка отстранилась, вздернула подбородок и, сверкая очами, свернула куда-то в коридор.

▲Я подтянула края покрывала и не самым добрым взглядом посмотрела на Стража. Мне и самой парень изменял, и даже не старался шифроваться. Так что я еще очень хорошо помню, как это мерзко.

– Приношу свои извинения, тэгуи. Мы не смутили вас? – поинтересовался вежливо Страж.

– Нет.

– Что же вы тогда так порицательно на меня смотрите?

– Вы изменяли Мими? – прямо спросила я.

– Нет, тэгуи. Я, конечно, влюбчивый, но не в моих правилах предавать того, кто мне доверяет.

– Так почему вы не объяснили ей, что я не ваша любовница?! Что же вы поддакивали ей?

– Мими слишком ревнует меня – наша связь все равно бы закончилась, если не сегодня, то позже. А так, она даже не стала к вам присматриваться и не распознала в вас королеву. Видите, как удобно?

– Жаль, она вас мало побила, – фыркнула я.

– Как ни прискорбно, прежде всего меня волнуют государственные дела, а не личные. Вы, тэгуи – дело государственное.

– А вы государственный чурбан.

– У каждого свои недостатки. Идемте.

Мы пошли к лестнице; я при этом с интересом оглядывалась. Нет, на этот раз вокруг меня точно не иллюзия! Сразу видно, что над интерьерами и прочим поработал профессионал: все, на что падает взгляд, красиво и находится на своем месте. Правда, все тяжеловесное, темное и огромное. Помимо картин, мебели и прочих штучек были и вещи, которые я видела первый раз. Эти вещи были странных форм и размеров. Заглядевшись на очередную загогулину, я не заметила, что Уэнделл остановился, и врезалась в него.

– Что вы видите? – спросил он.

– Какую-то странную загнутую штуку.

– Это стабилизатор.

– И что он стабилизирует?

– Поток Источника.

– А вон та круглая штука?

– Распределитель.

– Распределяет поток Источника?

– Верно. У вас будет еще время осмотреться. Прошу вас – следуйте за мной без остановок.

Страж вел меня длинными коридорами; при нашем появлении где-то вверху зажигались лихорадочные огоньки и освещали путь.

– Что это за огоньки?

– Даймоны.

– Кто?

– Бестелесные создания, периодически вырывающиеся из Источника. Даймоны развлекаются двумя способами: либо служат людям, либо вредят им.

Я оступилась. Галантный Уэнделл, конечно, поддержал меня за руку. При этом мы обменялись настороженными взглядами.

— Даймоны, значит, — сказала я. — Они стараются предугадывать желания?

▲— Не стараются, а предугадывают.

— А на что они способны?

— На многое, тэгуи. Они отменно выполняют простую работу, требующую физической силы.

Они могут согреть и осветить путь.

— Значит, вы их как бесплатную рабочую силу держите?

— Бесплатную? — Уэнделл покачал головой. — Отнюдь нет, тэгуи. Всякий даймон требует питания. Кровь, ногти, волосы, зубы, любая плоть для них самая желанная награда. Больше всего на свете они хотят заполучить собственное тело, тельце, тушку — и если замечают слабый, по их мнению, объект, вполне могут попробовать вселиться.

Уэнделл говорил жуткие вещи, но говорил красиво, грамотно, как в земных романах девятнадцатого века, поэтому я скорее заслушалась, чем испугалась. Объяснив про даймонов, мужчина ввел меня в помещение, которое имело все основания меня напугать, но вместо того снова восхитило.

— Как мрачно! — выдохнула я, разглядывая в свете даймонов стеллажи, заставленные книгами.

Страж усмехнулся и указал мне на кресло, на которое даже присесть было боязно — до того оно показалось мне огромным. Я села — точнее, утонула в нем. Уэнделл же присел на краешек стола, стоящего напротив и, сложив руки на груди, посмотрел на меня. На этот раз он смотрел очень-очень внимательно, его взгляд скользил по моему лицу, по волосам, по плечам, по рукам... Мне показалось, что не так уж спокойно он меня рассматривает, что есть в его взгляде какое-то чувство — точнее, тень чувства.

— Вы что-то вспомнили? — тут же подобрался мужчина.

— Нет, это вы что-то вспомнили.

— Тэгуи, — улыбнулся Страж, — я бы хотел слышать от вас правду и только правду. Мы договорились сотрудничать.

— Я сотрудничаю, — спокойно ответила я. Именно этот мой тон ненавидели на

работе.

Наверное, потому что он шел в комплекте с лицом, на котором было выражение абсолютной непрошибаемости.

– Тэгуи, я забрал вас из камеры, ни с кем это не согласовав. Это нарушение протокола. Меня будут ждать неприятности за такой проступок. Совершил я его, потому что преисполнился к вам сочувствия. Не заставляйте меня думать, что я ошибся.

– Правда в том, что меня зовут Иванова София Петровна, я родилась, выросла и жила на Земле, и никогда не замечала ничего странного в своей жизни: никогда, ничего, ни разу. Сейчас я смотрю на вас и все еще верю, что нахожусь в коме и вижу красочный бред. Знаете, что мне нужно? – продолжила, приободренная тем, что мужчина внимательно меня слушает. – Поесть, отдохнуть и подготовиться к встрече с типами вроде Дитрича, чтобы себя защитить. Вы мне, кстати, обещали приятный допрос и ужин.

– А вы наглая.

– Ни в коем случае! Все просто: я помогаю вам, честно отвечая на вопросы. Так и вы помогите мне хотя бы в малом. Тогда мы придем к успеху.

– Кем вы были в вашем мире? – любопытствовал Страж.

– Состояла на госслужбе. Поверьте, этот тот еще ад. В свои тридцать я себя ощущала на шестьдесят.

– Радуйтесь – теперь у вас тело на одиннадцать лет моложе.

– Да, – согласилась я и потрогала «свои» рыжие густые волосы, в темноте кажущиеся темно-красными. – Тело превосходное. Но мне мое нравилось больше.

– Ваше настоящее тело еще лучше? Такое возможно?

– О, нет! – я рассмеялась. – Я была высокая, плотная, плоскогрудая – невзрачная кобылка.

▲Зато крепкая – спасибо спорту. На меня бы такие, как вы, как король, никогда бы не обратили внимание. И замечательно, потому что эффектные красавцы хороши для того, чтобы ими любоваться, а не для нормальной жизни.

Уэнделл приподнял брови:

– Вот как, тэгуи? По-вашему, я годен лишь на то, чтобы мной любоваться?

– Нет, конечно, – я сложила руки на груди и оценивающе пробежалась взглядом по ладной фигуре Стража. – По вам сразу видно, что вы элитарный, что у вас есть ум, гибкость и принципы.

– Польщен. А что вы скажете о себе?

– Раньше, когда я жила в своем теле, то считала, что мой несомненный ум и потрясающий характер компенсируют заурядную внешность. А сейчас, в этом теле – я само совершенство!

Страж рассмеялся и посмотрел на меня по-новому:

– Охотно верю, что вы совершенство.

Он, может, и пошутил, но мне стало приятно.

Уэнделл не солгал насчет ужина и приятного допроса. Нам в архив – а темное помещение оказалось архивом – принесли поднос, заставленный многочисленными плошками и блюдами. У меня глаза разбежались от разнообразия – нам принесли мясо, бульон, овощи, рыбный пирог, какие-то соусы, пышный хлеб... Я быстро насытилась, а вместе с сытостью пришла и усталость.

В архив постучались снова. Страж сам подошел к дверям (чтобы служанка или слуга не увидели, что в архиве он прячет «королеву») и забрал еще один поднос, на этот раз с чайничками, чашками и тарелочками, заставленными сухим печеньем и сладким разрезанным пирогом. Уэнделл объявил:

– Чай.

– Вы хотите закормить меня до смерти?

– Что вы, тэгуи. Это самый скромный ужин.

– Ничего себе – скромный!

– Поверьте – скромный. Я редко бываю в этом особняке, и повар готовит только на прислугу и охрану.

– Так этот ужин – для прислуги? Неплохо у вас о персонале заботятся.

Страж налил мне чаю в красивую аккуратную чашечку и пододвинул ее поближе. Я попробовала чаю и сморщилась – он оказался очень крепким. Уэнделл тут же подлил

мне в
чашку сливок.

К слову, вместе с ужином принесли и мужской роскошный халат, который я надела за шкафом. Можно было уже не беспокоиться о том, что упадет покрывало!

За чаем Страж задавал наводящие вопросы о всяких странностях и вещах, которые, как он сказал, обязательно присутствуют в жизни любого эгуи. Что мне особенно нравилось, так это то, что Уэнделл не только спрашивал, но и охотно отвечал на мои вопросы.

Так, я узнала, что Источник – это то, что рождает пространство и время, неведомая сила, обладающая собственной волей, нечто, чему, по сути, нельзя подобрать названия. В разных мирах Источник называют по-разному.

Люди, способные видеть потоки Источника, способные войти в него и не погибнуть, сами обладающие толикой силы, зовутся «эгуи» – избранными. А «тэгуи» – женская форма обращения к избранному. «Три» – обращение к обычному человеку, мужчине, «трина» – к женщине.

Королевство, в котором я оказалась, называется «Аксар», это одно из сильнейших королевств этого мира. Главный в Аксаре, естественно, король, или – Хозяин Источника. Он единственный может пользоваться всеми потоками Источника без ограничений, эту власть ему дает Черная корона – артефакт, рожденный Источником, который тоже обладает своей волей. Следующие по важности в королевстве – жрецы, или Смотрители Источника. Верховный Смотритель владеет Черным посохом – артефактом, накладывающим и развеивающим проклятья и чары. Воины, или Стражи Источника, охраняют королевство от всех тех существ, которые иногда вырываются из Источника, следят за даймонами и балансом потоков Источника. Верховный Страж получает в пользование Черный кнут, способный убить даже бессмертное создание.

– Как можно убить бессмертное существо? Оно ведь бессмертное, – спросила я, впечатленная рассказом.

– Уровней существования много, тэгуи. Убьешь человека – останется душа. Душу можно разделить на части, даймоны. Даймоны можно вернуть обратно в Источник, туда, где они родились, в бытие и небытие одновременно. Я ответил на ваш вопрос?

– И да, и нет... Значит, вы на данный момент – Верховный Страж?

– Всего лишь на время держу артефакт по приказу короля, пока не выберут нового

Верховного Стажа взамен убитого.

– Король доверил вам артефакт... Почему? Вы друзья? Или вы самый надежный?

– Тэгуи, а вы не забыли, кто кого должен допрашивать? – осадил меня мужчина.

– Мы согласились на взаимный обмен информацией. Так что не вредничайте, эгуи.

Уэнделл покачала головой:

– И все же вы нахалка.

– Нахалкам легче выживать. Ваш кнут – это очень опасная штука?

– Страшно опасная штука, – серьезно сказал Уэнделл. – Артефакт, чье действие вспять не обратить. Артефакт, дарующий настоящую смерть.

Я поежилась. Даймоны, артефакты, Источник... Все непонятное и зловещее.

– Эгуи Уэнделл, я хочу домой.

– Знаю, тэгуи, – тихо отозвался Страж. – Но пока это невозможно.

Настала неловкая пауза. Я понимала, что Уэнделл мне сочувствует и только поэтому так

мягок. Но ведь он далеко не единственный, с кем мне придется иметь дело. Страшно подумать, что меня ждет впереди... Так! Не время распускать сопли!

– Расскажите о королеве, эгуи. Должна же я знать, за кого все будут меня принимать.

– София Ласкер родилась в провинции в семье обнищавшего эгуи. Ей было семнадцать, когда

Рейн приехал в те края. В то время он был кронпринцем и обязан был посетить все приемы,

которые дает местная знать. Но Софию он заметил не на приеме, а на городской площади в

толпе молоденьких плясуний. Тогда-то он и пропал, попал в сети рыжих волос, – Уэнделл

покосился на «мою» шевелюру, как будто во всем виноваты были волосы. – Она вскружила

ему голову и быстро добилась того, что ее отца возвысили, а ее саму представили в обществе

как хорошую невесту для кронпринца. Год – и никому ранее не известная София Ласкер

стала невестой кронпринца Рейна Корбиниана, а потом и его женой. София быстро освоилась

в столице, распробовала власть и светские развлечения. Она требовала для себя всего самого

лучшего, а от нее не требовали практически ничего. Все поначалу с умилением смотрели на

красивую пару – Рейна и Софию, их брак казался идеальным. Но уже тогда были первые

звоночки: слишком много крутилось вокруг Софии мужчин. Она не могла жить без флирта, без заигрываний, ей было мало общества своего мужа. Рейн был воплощенной женской мечтой, во снах его видела каждая вторая подданная, София же стала мечтой для мужчин-подданных. Молодожены жили в атмосфере зависти и ревности придворных – а это, согласитесь, очень плохо для самого начала брака. Мать Рейна, королева Кларисса-Виктория, с первой встречи невзлюбила Софию и всячески пыталась ее ограничить. Король, отец Рейна, требовал, чтобы тот выполнял свои обязанности и служил в Ордене стражей на севере, но Рейн не пожелал оставлять Софию одну среди алчущих ее внимания кавалеров и забрал ее с собой. Это была их первая серьезная ссора – София была в ужасе от перспективы провести в глуши, среди стражей, зиму. Полагаю, именно тогда ей в голову пришла мысль о том, что она хочет сама распоряжаться своей судьбой, и быть супругой не принца, но короля. Она мечтала сделать королем Рейна, но это было невозможно, пока его отец был жив. Возвратившись в столицу, она прощупала почву и связалась с теми, кто был недоволен королем. Так, началась череда покушений на короля, но он всегда оставался жив и был защищен от любой опасности. Тогда София изменила тактику и начала соблазнять короля. Силы ее союзников росли, Рейн ни о чем не подозревал, проводя время в провинциях и подчищая их от всякой мерзости, вылезавшей из Источника. София сумела соблазнить короля и уговорить его на тайные встречи. Во время таких встреч она поила его ядом, который действует очень медленно. Она рассчитала все так, чтобы король умер во время посещения соседнего королевства. Шпионы тогдашней королевы, Клариссы-Виктории, разгадали план Софии и нашли поставщика яда. София успела скрыться с помощью одного из многочисленных своих любовников. Понимая, что в родном мире ее найдут в любом случае и казнят, София решила на переход в другой мир, закрытый – в ваш мир, тэгуи. Чтобы ее не ваши Стражи нашли, она стала подселенкой в вашем теле. Причем тело она выбрала с особым расчетом: вы тоже тэгуи, и у вас то же имя. Помимо этого, она, должно быть, наложила на себя заклятие амнезии – так легче скрываться от стражей и в целом легче существовать подселенкой. Когда Рейн явился в ваш мир, он искал душу тэгуи Софии, и вы откликнулись – потому что вы тоже тэгуи София. Вот почему сейчас вы здесь. Вы тоже жертва ее коварства. – Закончив, Уэнделл посмотрел на меня в ожидании

реакции.

– Знаете, а она хороша, – задумчиво сказала я. – Шла к своей цели, используя все доступные средства, а когда попалась – сбежала и обезопасила себя по максимуму. И это все она провернула в восемнадцать лет! А я в свои восемнадцать была сущим ребенком...

– Да, она весьма неглупа.

– Получается, сейчас она продолжает жизнь в моем теле, живет за меня...

– Да. Когда Рейн забрал вашу душу, она осталась в вашем теле полноправной хозяйкой, а вы получили ее тело.

– И как нам поменяться обратно?

– Не могу дать вам ответа.

– Нет, можете. Я вижу по глазам, что ответ у вас есть. Ну?

Страж вздохнул:

– Ваш мир – закрытый. В жизнь живущих там людей вмешиваться нельзя. Все, нарушившие этот закон, будут убиты стражами вашего мира. София смогла скрыться от стражей, но далеко не всем так везет. Даже король сильно рисковал, самолично явившись за вами. Это еще может ему аукнуться.

– То есть, – мой голос задрожал, – я не смогу вернуться никогда?

– Никто не рискнет вас вернуть.

С минуту я обдумывала сей кошмарный факт, пыталась придумать что-то, найти какой-то выход, но по словам Уэнделла выходило, что нет выхода. Меня действительно отсюда никто никогда не выпустит. Я никогда не увижу своих родных.

– Ну и стерва эта София Ласкер! Ненавижу!

– Добро пожаловать в клуб, – саркастично протянул Уэнделл.

▲Глава 4

Мне повезло со Стражем. После «допроса» он участливо справился о моем самочувствии и уточнил, нужны ли мне успокоительные. Я уверила его, что в полном порядке.

– Вы уверены, тэгуи? Вам пришлось испытать немалое потрясение: перемещение в другой мир, угрозы...

– Не волнуйтесь, я – спокойная девочка. Кто-кто, а я точно вам не доставлю проблем. Так и передайте королю и Коршу... то есть Дитричу.

Я встала, чтобы поставить пустую уже чашечку на поднос, и наступила на полы халата.

Секунда – и я лечу вперед, на стол, а чашка из моих рук вырывается и летит куда-то на пол.

«Приземлилась» я на стол, сбив при этом поднос. Чашки, тарелки, столовые приборы разлетелись, а щекой я угодила в блюдо с джемом.

– Ой...

Страж не выдержал и бессовестно расхохотался. Правда, стоит отдать ему должное, он быстро помог мне подняться и даже не стал ругать за битый фарфор.

– Говорите, не доставите проблем?

– Простите, эгуи! Мне искренне жаль ваш фарфор!

– Ничего, тэгуи... Ничего... – все еще смеясь, Уэнделл коснулся моей щеки, чтобы стереть джем. Собрав джем с моей щеки, он поднес пальцы к своим губам и облизнул. При этом он смотрел в мои глаза, и, не будь я Соня Иванова, в этом взгляде был мужской интерес. – Я жалею, что не вижу вашего настоящего облика. Уверен, ваше тело гораздо лучше того, что передо мной сейчас.

– Если бы вы видели мое настоящее тело, эгуи, – поддерживая его шутливо-игривый тон, сказала я, – вы бы свои пальцы этак эротично облизывать при мне не стали.

– Уверены?

– Я – умудренная годами женщина, и знаю, о чем говорю.

– Вы сказали, что вам тридцать. Я вас старше. Так что опыта больше у меня, тэгуи.

– Женщины взрослеют быстрее мужчин. Так что вы в свои тридцать с небольшим – сопляк, а я – умудренная опытом.

– Вы бросаете мне вызов, тэгуи?

– Нет, что вы. Это я так, по привычке спорю.

– А жаль, – протянул Уэнделл, не сводя с меня глаз. – Мне любопытно было бы сравнить наш опыт...

– В чем? В спорах?

– В сексе, тэгуи. Мы ведь этот опыт имеем в виду?

У меня перехватило дыхание. Нет, мне не показалось, он подкатывает! Может, Уэнделл флиртовал по привычке, а может, я действительно ему понравилась. Или ему просто хочется переспать с попаданкой в теле бежавшей королевы... Я не стала разбираться, что из этого правда, а что нет, и спросила прямо:

– И вы способны на это?

– На что, тэгуи?

– Переспать с подозреваемой прямо в архиве, на столе?

– Тэгуи, я не только способен, я к такому склонен, – с обезоруживающей улыбкой ответил мужчина.

– К чему – к такому?

♣– К сексу. И не важно, на каких поверхностях и где.

– И не важно, с кем?

– Неправда. Вот именно это для меня важно.

– Рада за вас. Значит, вы склонны к спонтанным, так сказать, соитиям. А качество от этого не страдает? – с невинным видом осведомилась я.

– Ранее жалоб не поступало.

– Ну, эгуи, – хитро улыбнулась я, чтобы хоть немного пошатнуть его уверенность, – женщины обычно в таких случаях щадят мужчину. Если вы что-то делаете не так, они могут и скрыть, чтобы не ударить по вашему самолюбию.

– А вы проверьте сами, тэгуи. И потом ответьте честно, что было не так... Или – что вам особенно понравилось.

«Ау, Соня! Стоп! – проснулся внутренний голос. – Что ты делаешь?» И правда – что это я?

Что это мы? Делать нам, что ли, нечего, кроме как беззастенчиво флиртовать?

– Спасибо за предложение, но я откажусь.

– Трусите?

– Ну что вы! Просто я, в отличие от вас, высоконравственная и стеснительная, и к сексу где попало не склонна.

– Это не правда, – возразил Страж. – Вы совсем не такая.

– Откуда вам знать, какая я? Вы меня знаете-то совсем ничего.

– По долгу службы я обязан разбираться в людях. И в вас я уже разобрался.

– Видимо, вы очень ценный кадр, раз так быстро меня поняли!

– Чрезвычайно ценный! Так вот, тэгуи – не лгите мне.

– Ну, хорошо, вы меня раскусили. Я совсем не высоконравственная и не стеснительная. Но спать я с вами не буду, хотя вы чертовски привлекательный, обаятельный и тому подобное.

Потому что как только я с вами пересплю, перестану быть вам интересна. Пропадет загадка ...

А если я с вами не пересплю, эгуи, вы так и будете представлять – а каково бы это было? И

вам захочется сохранить мне жизнь, чтобы получить ответ на свой вопрос.

– Вы мне с каждой минутой все больше нравитесь.

– Вот! Этого-то я и добивалась. Теперь, когда вы мной очарованы и я вам стала интересна, доношу до вашего сведения: я торжественно вам отдамся только если вы вернете меня домой в целости и сохранности, и вообще будете меня защищать, как невинную жертву ситуации!

Мы, не выдержав, рассмеялись, снимая сексуальное напряжение и вообще – напряжение.

Конечно, мы шутили, говоря об опыте, сексе и подобном, но в каждой шутке есть доля правды.

Страж отошел от меня, начал прибирать на столе, а я украдкой запахнула полы халата. Нужно быть с флиртом поосторожнее, потому что неизвестно, куда он может завести.

Уэнделл сказал, что должен вернуть меня обратно, в камеру, но перед этим предложил переодеться наверху. Мы покинули архив – при этом я накинула капюшон халата на голову, чтобы меня не опознали – и поднялись в одну из гостевых комнат. Она была чисто прибрана... когда-то давно. Архив был не в пример чище.

Страж виновато развел руками:

– Прошу прощения, тэгуи. Слуги не знали, когда я вернусь, поэтому большинство комнат

дышат пылью.

– Ничего страшного, – отозвалась я, осматриваясь. В ответ на мое желание оглядеться возникли откуда-то огоньки даймонов, разгорелись и начали давать тепло. Пока я со смесью восхищения и опасения смотрела на даймонов, Уэнделл провел инспекцию шкафчиков и комодов, нашел полотенце, женские панталоны и сорочку.
▲– Вы гостя в нашем мире и моем доме, и мне жаль, что пока я могу предложить вам самую малость – освежиться в ванной и переодеться.

Я повернулась к мужчине. Мне до сих пор не верилось, что он настоящий. Разве такие бывают? Или здесь, в Аксаре, галантные добрые красавцы с хорошим чувством юмора, которые с сочувствием относятся к подозреваемым, не редкость? Тогда, пожалуй, я согласна променять Землю на Аксар.

– Как мне с вами повезло, эгуи Уэнделл, – сказала я совершенно искренне. – Вы просто чудо.

– А мне повезло с вами. Вы лучшая из пленниц, с которыми я имел дело.

– Я, правда, вам очень благодарна. Вы могли обойтись со мной по-другому, в десять раз хуже, ведь я в вашем мире никто.

– Тэгуи, мне не в чем вас подозревать. Вы – жертва ситуации. Так почему я должен быть к вам жесток?

– А если я вас обманываю? Если я подслана королевой? Вариантов может быть много.

– Даже если вы подсланы королевой и имеете какие-то планы на Аксар, вы всегда будете под присмотром и никак не сможете навредить королю и государству. Это я вам гарантирую. Так что, тэгуи, я надеюсь, мы с вами союзники, и никакого обмана между нами нет и не будет.

– Не будет. Кля...

– Т-с-с! – Уэнделл перебил меня. – Не клянитесь. В нашем мире клятвы слишком опасны. Они легко могут обернуться проклятьем.

– Верю. А теперь ведите меня в ванную комнату!

Сполоснув огромную ванну, Уэнделл налил в нее холодной воды, открыв несколько кранов. В воду нырнули огоньки даймонов и в два счета ее нагрели. Предложив мне пушистую

губку и
кругляшок душистого мыла, Страж вышел за дверь, предупредив, что останется в
соседней
комнате. Дверь он не закрыл, а лишь прикрыл, так что нас почти ничего и не
разделяло.

Я скинула халат, но сразу в воду лезть не стала. Мне хотелось внимательнее
рассмотреть свое
новое девятнадцатилетнее тело.

Рост скромный — не больше метра шестидесяти. Кожа настолько белая, что кажется
светящейся, и такая нежная, что прикасаться к ней одно удовольствие. Плечи
узкие, талия
тонюсенькая, живот плоский, даже впалый. Ноги стройные и легкие. Руки изящные.
Грудь
круглая и маленькая. Лицо интересное, запоминающееся, с не самыми правильными
чертами,
глаза янтарные, с золотистыми искорками в глубине. Но самое лучшее в теле Софии
Ласкер —
волосы! Настоящее рыжее богатство. Из-за одних только волос она красавица.

Я отвернулась от зеркала с досадой. Да, тело красивое, но оно не мое. А мне
хотелось бы
предстать перед Уэнделлом настоящей и увидеть в его глазах восхищение. Только
вот
настоящая Соня Иванова под метр восемьдесят ростом, без груди, без талии, с
заурядным
безлико-славянским лицом вряд ли бы прельстила красавчика-Стража. Нет, я не
считаю себя
дурнушкой и никогда не считала. Просто я знаю, что не создана блистать и
пленять.

Понежившись немного, я намылила губку и прошла ей по телу, затем ополоснулась.
Надев
панталоны и сорочку, я накинула сверху халат Уэнделла и вышла.

— Вы быстро управились, — с улыбкой заметил Уэнделл. — Поглядите, я выбрал для
вас кое-
что. Должно подойти по размеру.

Я в замешательстве посмотрела на постель. На ней лежали чулки, корсет, платье и
домашние
туфли.

— Корсет! — ужаснулась я.

Уэнделл скептически приподнял брови:

— Тэгуи, вы казни так не испугались, как этого невинного предмета одежды.
Почему?

— Да потому что корсеты — адское орудие пытки!
▲— Позвольте вас переубедить.

Мужчина подхватил корсет и направился ко мне.

То, как Уэнделл снимал с меня халат, то, как примеривал корсет, то, как его пальцы иногда касались моей кожи — это все было похоже на ритуал, но не одевания, а соблазнения. Я даже взмокла от того, насколько сильным стало влечение к Стражу. Может, это адреналин так шалит? Или я просто изголодалась по мужской ласке? Скорее второе...

Корсет вовсе не был жестким, зато он приподнял грудь, талию сделал еще тоньше, дав мне почувствовать себя безупречной статуэткой и обладательницей осиной талии. К тому же, его не нужно было шнуровать — процесс надевания облегчали крючки, что находились спереди. Надев на меня корсет, мужчина подтянул чулки и прицепил их к поясу так, что они перестали сползать. Следующим этапом было надевание платья. Надев его и разгладив наскоро кое-какие складочки ладонями, Уэнделл оглядел меня скептически, и присел, чтобы заняться туфлями.

Я не выдержала:

— Эгуи, туфли я могу надеть и сама.

— Не лишайте меня удовольствия. Я очень люблю одевать женщин. Это весьма приятный процесс для каждой из сторон. Вы не находите? — озорно улыбнулся мужчина и надел туфли, касаясь моих ступней так, чтобы выжать максимум мурашек и приятных впечатлений.

Я усмехнулась насмешливо, хотя уже начинала таять в его присутствии. Боже, что за мужчина!

Страж раздобыл для меня перчатки и шаль; нашел щетку для волос, пудру и шпильки. Пока я надевала перчатки, Уэнделл собрал мои волосы в низкий пучок и мастерски обколол шпильками так, что ни одна прядка не выбивалась. Я только закончила затягивать вторую перчатку, а он уже закончил с прической. Видимо, на такие вещи у него рука набита.

Накинув мне на плечи шаль, Страж удовлетворенно кивнул:

— Вот теперь вы одеты, как полагается. Не хватает только драгоценностей.

Я поглядела в зеркале на дверце шкафа. Зеркало услужливо отразило красивую пару — высокого шатена и хрупкую рыжеволосую фею, затянутую в рюмочку. Я замерла, неприятно

удивленная. Мне всегда хотелось в глубине души стать эффектной красоткой, такой, чтобы при моем появлении у мужчин открывались рты и выключались мозги. Вот, пожалуйста – я красотка, и очень эффектная, эффектнее некуда. Но почему же так хочется именно свое тело? Почему так хочется увидеть себя настоящую рядом с Уэнделлом и оценить, как бы мы смотрелись?

– Ну, что скажете? – спросил Уэнделл, ожидая услышать похвалу.

– Если корсет выдавит из меня воздух в самый ответственный момент – это вы будете виноваты!

– Я буду рядом, тэгуи, если вам станет плохо, – шепнул Страж, склоняясь к моему уху и осторожно беря под руку. – Сейчас мы переместимся – сначала в камеру, потом на суд. Не пугайтесь, не доставляйте удовольствия тем, кто явится вас судить.

– Ни в коем случае.

«Допрос» закончился, и мы переместились.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/serdce-aksara-ili-izmena-po-korolevski-b101840>